

Именно с этой организацией связана наибольшая поддержка системы высшей школы и студенчества. Комитет обратился к французскому правительству с ходатайством об ассигновании правительственных средств на стипендии русским студентам. Такое же обращение с просьбой откликнуться на нужды русской молодежи было направлено мэрам и префектам университетских городов Франции, муниципалитетам и генеральным советам соответствующих департаментов [5, с.94]. В ответ на обращение профессорские круги Франции сформировали «Организационную комиссию по обучению русских во Франции при Институте славистики», которая в первую очередь содействовала изданию научных и методических трудов русской профессуры в помощь студентам на занятиях. На 1923г. правительство внесло в смету 800 тыс. франков на стипендии русским студентам и 475 тыс. франков на оплату работы русских профессоров и учительского персонала в высших учебных заведениях Франции [5, с.97.]. К 1 апреля 1924г. из 1,5 тыс. русских студентов во Франции 550 учились в высших учебных заведениях и 441 получили стипендии: 192 – правительственные и 249 – частные. Размер стипендий колебался от 100 до 300 франков в месяц. В период наибольшего размаха деятельности в начале 1930-х гг. эта организация выдавала по 300-400 стипендий в год [2, с.246]. К 1936г. ее работа фактически прекратилась в связи сокращением притока студентов.

Русская высшая школа просуществовала за рубежом сравнительно короткий срок. Наибольшего расцвета она достигла к концу 1920-х гг. С утратой надежды вернуться на родину потребность молодежи в специальном «русском» образовании снизилась. Большинство выпускников русских вузов в условиях безработицы не могли найти себе работу по специальности. К тому же иссяк поток лиц старшего школьного и студенческого возраста, родившихся в России. А к середине 1930-х гг. произошла окончательная переориентация русской молодежи на западное образование, обеспечивавшее скорейшую адаптацию к условиям «чужой культуры», к бытовым и профессионально-социальным требованиям Европы.

Библиографические ссылки:

1. Бригадина О.В. «Три волны» российской эмиграции (1917 -1991 гг.). Мн.: БГУ, 2003.
2. Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание. М.: «Международные отношения», 1990.
3. Оноприенко В.И. Русская наука в изгнании // Вестник Академии наук СССР. 1990. № 5. С. 65-75.
4. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М.: «Наука», 1992.
5. Постников Е.С. Студенчество России и проблемы получения высшего образования в эмиграции // Культурная миссия российского зарубежья: прошлое и современность. – Сб. ст. М.: изд. Мин. культ. РФ, 1999. С. 54-67.
6. Раев М. Россия за рубежом. История культуры российской эмиграции 1919 – 1939 гг. М.: «Прогресс-Академия», 1994.
7. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х гг. М.: РГГУ, 1994.

УДК 371.13

РОЛЬ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ МИНСКОГО БЕЛОРУССКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА (1920-Е ГГ.)

О.Г. Казак

*Минский городской педагогический колледж,
ул. Макаёнка, 29, 220114, г. Минск, Беларусь; olegkazak90@tut.by*

В статье рассматриваются различные аспекты жизненных и творческих биографий выдающихся ученых, которые в 1920-е гг. совмещали работу в Белорусском государственном университете с преподавательской деятельностью в Минском белорусском педагогическом техникуме. Объект исследования – биографии Я. Ю. Лёсика, М. Н. Пиотуховича, М. А. Громыко и других ученых, которые внесли значительный вклад в становление

педагогического образования в Советской Беларуси. Цель исследования – выявление на основе впервые введенных в научный оборот документов сущностных характеристик функционирования Минского белорусского педагогического техникума в контексте общественно-политической, социально-экономической, национально-культурной жизни БССР 1920-х гг. Приведенные в статье данные позволяют дополнить биографии представителей белорусской интеллигенции, которые заложили основу системы подготовки высококвалифицированных кадров для различных сфер. Результаты работы могут быть использованы при организации учебного и воспитательного процесса в учреждениях образования, для проведения профориентационной работы. Многие характеристики профессиональной деятельности преподавателей Белорусского государственного университета и Минского белорусского педагогического техникума анализируются впервые.

Ключевые слова: Белорусский государственный университет; Минский белорусский педагогический техникум; национально-культурное развитие; белорусизация; образование.

THE ROLE OF THE PROFESSOR STAFF OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY IN THE FUNCTIONING OF THE MINSK BELARUSIAN PEDAGOGICAL COLLEGE (1920s)

O.G. Kazak

*Minsk City Pedagogical College,
Makayonak street, 29, 220114, Minsk, Belarus; olegkazak90@tut.by*

The article discusses various aspects of life and scientific biographies of prominent scientists, who in the 1920s combined work at the Belarusian State University with teaching at the Minsk Belarusian Pedagogical College. The object of the study is the biographies of Y. Lesik, M. Piotukhovich, M. Gromyko and other scientists who made a significant contribution to the formation of pedagogical education in Soviet Belarus. The purpose of the study is to identify, on the basis of documents first introduced into the scientific field, the essential characteristics of the functioning of the Minsk Belarusian Pedagogical College in the context of socio-political, socio-economic, national and cultural life of the BSSR of the 1920s. The facts presented in the article allow supplementing the biographies of representatives of the Belarusian intelligentsia, who laid the foundation for a system of training highly qualified personnel for various fields. The results of the work can be used in the organization of the educational process in educational institutions for career guidance work. Many characteristics of the professional activities of teachers of the Belarusian State University and the Minsk Belarusian Pedagogical College are analyzed for the first time.

Key words: Belarusian State University; Minsk Belarusian Pedagogical College; national-cultural development; belarusianization; education.

В начале 1921/1922 учебного года в Минске был закрыт Институт народного образования. На его базе были созданы педагогическое отделение при факультете общественных наук Белорусского государственного университета (далее – БГУ), а также Минский белорусский педагогический техникум (далее – МБПТ), которому перешло здание на ул. Захарьевской, библиотека (насчитывала примерно 10000 книг), кабинеты (в том числе лучший в Минске кабинет физики) Института народного образования. Занятия в техникуме начались 1 октября 1921 г. [1, с. 28–29].

Большинство преподавателей совмещало работу в МБПТ с педагогической деятельностью в других учреждениях образования. В отчете сотрудника Народного комиссариата просвещения (далее – НКП) БССР за 1929 г. отмечалось, что только для шести из 33 преподавателей техникум являлся основным местом работы (это явление в отчете было названо «гастролерством») [2, л. 345]. Многие преподаватели МБПТ параллельно работали в БГУ. С одной стороны, студенты МБПТ имели уникальную возможность посещать занятия лучших представителей интеллектуальной элиты Советской Беларуси. С другой стороны, преподаватели фактически не принимали участия в общественной жизни техникума, недостаточно проводили работу в кружках, не налаживали нужных связей с сельскими учителями [2, л. 345].

Белорусский язык преподавал Я. Ю. Лёсик (ученый и политический деятель, один из инициаторов создания Белорусской Народной Республики) [3, л. 22]. В 1927 г. директор МБПТ Н. А. Радевский давал ему следующую характеристику: «Преподаватель белорусского языка. Известный составитель белорусских грамматик, "спец" своего предмета, лекций не пропускает, по службе аккуратен, среди студентов

и преподавателей пользуется авторитетом» [4, л. 6]. Интересно, что Я. Ю. Лёсик замечал «гастролерство» не только со стороны преподавателей, но и со стороны студентов техникума. На заседании педагогического совета в декабре 1923 г. он заявил, что многих студентов техникума чаще видел в БГУ. Из этого наблюдения директор Я. И. Корневский сделал вывод: «Некоторые слушатели МБПТ не интересуются техникумом, несерьезно относятся к своим обязанностям, вносят разлад в жизнь техникума» [5, л. 27–29].

Заметим, что в 1930-е гг. именно Я. Ю. Лёсик подвергался наибольшей травле в прессе. Д. Ф. Жилунович, в частности, на страницах наркомпросовского издания так характеризовал его преподавательскую деятельность: «На этом поприще (учительство) Лёсик волей национал-оппортунистов стал незаменимым человеком. Языкознание было полностью отдано в его монополию. Но никто не запрещал ему делать экскурсии в историю и национальный вопрос. На это Лёсик больше всего обращал внимание в своей преподавательской деятельности в 1921 г., 1922 г. и 1923 г. Позже он стал отдавать приоритет языкознанию, которым еще, думал он, можно было замаскировать свою антиреволюционную деятельность. А пока никто с тех, кто должен был сдерживать обнаглевшего радовца этим не интересовался. И Лёсик давал простор своим контрреволюционным способностям. Преподавая на лекторско-инструкторских курсах весной 1921 г., Лёсик давал курсантам следующую тему: "Как я познал себя белорусином". Это было зондирование почвы среди учительства. Лёсик называл это исповедью: "На курсах было 80 человек, некоторые работы не сделали и таким образом уклонились от исповеди"» [6, с. 26].

Выпускник МБПТ А. Е. Адамович, проходивший по делу «Союза освобождения Беларуси», в 1931 г. был выслан в Глазов (Удмуртия), в 1934 г. переведен в Вятку, где работал учителем. В конце декабря 1935 г., когда срок высылки был продлен на два года, А. Е. Адамович написал «автобиографию», проникнутую духом покаяния и признания «глубочайшей научной обоснованности и правильности ленинско-сталинской национальной политики». Очевидно, появление данной автобиографии было вызвано желанием А. Е. Адамовича получить возможность заниматься преподавательской деятельностью [7, с. 194–196]. А. Е. Адамович оспаривал признанный статус МБПТ как «кузницы литературных кадров» и называл техникум «кузницей националистических кадров»: «Белорусских литераторов из МБПТ вышло, в конце концов, не так уж много, зато национально-сознательными или бессознательными фактически – можно смело сказать – выходили все или почти все, за малым исключением, в те годы». Атмосферу на занятиях в МБПТ А. Е. Адамович описал следующим образом: «На уроках языка нам говорили, что белорусский язык – самый древний, самый чистый и благозвучный, что Беларусь вполне может существовать как самостоятельное географическое, экономическое и государственное целое. На уроках истории в печальных красках рисовалось прошлое страны, всячески угнетавшейся соседями с запада и особенно с востока, и яркими красками рисовалось счастливое будущее самостоятельной, независимой Беларуси. На уроках литературы показывалось славное прошлое белорусской письменности, появившейся раньше, чем у восточных соседей и в рукописном, и в печатном виде (знаменитый нацдемовский "святой", пионер книгопечатания Франциск Скорина), и также рисовались богатейшие перспективы литературного будущего, в котором белорусская литература должна стать выше всех существующих и существовавших литератур. [...] Ясно поэтому, какое воспитание получали и получили все мы, воспитанники МБПТ, которых сам Лёсик как-то назвал будущими апостолами белорусского дела. И апостолы, конечно, в большинстве случаев выходили вполне достойными своих вероучителей» [8, л. 4–8].

В первый учебный год в МБПТ работали преподаватели, которые внесли значительный вклад в становление университетского образования в Беларуси. Лекции по белорусской литературе читал М. Н. Пиотухович – специалист по литературе славянских и западноевропейских народов, действительный член Института белорусской культуры. Занятия по всемирной истории проводил В. Н. Перцев – один из организаторов БГУ, основатель белорусской медиевистики [3, л. 22]. М. Н.

Пиотухович совместно с представителем студенчества А. И. Александровичем (в будущем – известный белорусский поэт) возглавлял литературный кружок МБПТ. В отчете техникума за 1923/1924 учебный год описывалась работа кружка: «Один – два раза в месяц слушателями ставятся спектакли в клубе "Беларуская хатка". Обычным составом посетителей были все слушатели техникума и посторонние, по приглашению, причем каждый вечер приглашались делегации Еврейского и Польского педагогических техникумов, рабфака университета и представители комсомола. Вечера пользовались популярностью среди студенческой молодежи» [9, л. 74 об.]. В характеристике директора техникума о деятельности М. Н. Пиотуховича отмечалось: «М. Н. Пиотухович. Преподаватель литературы и заведующий учебной частью. Квалифицированный педагог, предмет знает очень хорошо, как преподаватель пользуется авторитетом среди студентов, как заведующий учебной частью может в техникуме быть только три дня в неделю, остальные три дня работает в университете» [4, л. 6].

В 1920-е гг. в МБПТ работал известный отечественный геолог, писатель и драматург М. А. Громыко. Выпускник техникума С. П. Шушкевич вспоминал: «Мне, бывшему студенту педтехникума, в 1926 г. впервые пришлось раскрыть учебники М. А. Громыко о неорганической природе – "Кристаллографию" и "Минералогию". [...] Во вступительной лекции говорил он студентам о том, что во многих учебниках утверждается, будто бы недра белорусской земли не имеют в себе ни нефти, ни угля, ни соли и что почти все богатства нашей земли – это торф, почти непригодная для обработки болотная железная руда, глины и известняки. Громыко подчеркнул, что это неосновательные утверждения: наши недра совсем еще не изучены. Наш учитель советовал нам браться за изучение родного края» [10, с. 90–91]. Интересно, что М. А. Громыко сыграл значимую роль в судьбе молодого писателя К. П. Вышины (псевд. Лукаш Калюга). В 1928 г. председатель литературного объединения «Узвышша» Н. К. Романовский (псевд. Кузьма Чорны) обратился в НКП БССР с просьбой зачислить в МБПТ молодого человека: «Лукаш Калюга – интересный и самобытный литературный талант, крестьянин из д. Скворцы Койдановского района. [...] В Инбелкульте в прошлом году получил премию за письменную работу – анализ словаря С. М. Некрашевича и Н. Я. Байкова. Окончил только Койдановскую семилетку и хочет обучаться далее. Но в педагогический техникум он в этом году принят не был из-за нехватки мест. "Узвышша" просит зачислить Вышину слушателем техникума, так как такими людьми нельзя разбрасываться, нельзя оставлять без образования выдающегося талантливого человека, преданного делу культурного работника» [11, л. 388–388 об.]. Сотрудники НКП обратились за экспертной оценкой именно к М. А. Громыко. Преподаватель техникума изучил творчество Лукаша Калюги и в своем заключении отметил: «1. Язык достаточно оригинальный, местами сочный, со значительным употреблением провинциализмов. 2. Касательно сюжетности еще мало разработана интрига, но интересен бытовой материал современной деревни. 3. Элементы писательских способностей все же имеются». В результате молодому писателю была предоставлена возможность обучаться в МБПТ [12, л. 387].

В 1920-е гг. занятия по методике преподавания родного языка в МБПТ проводил классик белорусской литературы К. М. Мицкевич (псевд. Якуб Колас). Так, в воспоминаниях выпускника техникума Я. Будько о преподавательской деятельности Якуба Коласа отмечалось: «Константин Михайлович никогда не читал лекций. Он беседовал, стараясь втянуть в разговор как можно более присутствующих. Фамилии называл сразу, не подсматривая в журнал. Память у дядьки Якуба была чрезвычайно хорошая. Он любил педагогическую работу, в класс всегда входил с приподнятым, бодрым настроением» [13, л. 23 об.]. Схожими рассуждениями делился в своих воспоминаниях и А. А. Каратай (псевд. Максим Лужанин): «Обучаясь в Минском педагогическом техникуме, Коласа мы видели почти каждый день: Константин Михайлович преподавал на старших курсах методику языка. Правда, преподавание это было немного своеобразным: часто, идя на встречу просьбам студентов, он отменял лекцию и, взяв у аудитории слово самостоятельно проработать очередной

раздел учебника, читал новый рассказ или только что написанный эпизод из "Сымона Музыкі". Ярые сторонники скрупулезного выполнения учебных планов, наверное, возмутятся: что может дать такой "непедагогичный" способ преподавания! На практике же получалось наоборот: из всех дисциплин студенты лучше всего знали методику языка, потому что учились любить сам язык, слыша ее живые примеры из уст поэта, ее непосредственного создателя. Но тут надо учитывать еще одно обстоятельство: любовь к предмету всегда обусловлена любовью к учителю» [14, с. 6].

Таким образом, преподаватели БГУ внесли значительный вклад в становление системы подготовки педагогических кадров среднего звена в Советской Беларуси. Несмотря на непростое материальное положение, МБПТ обеспечивал высококвалифицированными специалистами четырехлетние школы, располагавшиеся в различных регионах республики. Практические и методологические наработки преподавательского состава МБПТ заложили основу для дальнейшего развития педагогического образования в Минске в последующие десятилетия. Учебное заведение являлось крупным культурным центром, давшим дорогу в жизнь целой плеяде талантливых белорусских писателей. К сожалению, репрессии 1930-х гг., жертвами которых стали многие талантливые преподаватели, студенты и выпускники МБПТ, крайне ослабили интеллектуальный потенциал учебного заведения.

Библиографические ссылки:

1. Байкоў М. Прафесіянальна-педагагічная асвета беларускага настаўніцтва ў Савецкай Беларусі // Веснік Нар.Ком. Асветы ССРБ. 1922. Вып. 9–10. С. 26–32.
2. Государственный архив Минской области. Ф. 12п. Оп. 1. Д. 1086. Л. 344–355.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 42. Оп. 1. Д. 1430. Л. 22–23.
4. НАРБ. Ф. 42. Оп. 3. Д. 360. Л. 6–8.
5. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1204. Л. 27–29 об.
6. Жылуновіч З. Нацыянал-дэмакраты за «працай» // Асвета. 1930, № 12. С. 26–82.
7. Запартыка Г. Асабісты архіўны фонд Антона Адамовіча ў Беларускай дзяржаўнай архіве-музеі літаратуры і мастацтва // Пра час «Узвышша»: матэрыялы Узвышшаўскіх чытанняў (2008–2010). Мінск :РІВШ, 2011. С. 194–201.
8. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИИ). Ф. 569. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–92.
9. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1430. Л. 67–83.
10. Шушкевіч С. П. Вяртанне ў маладосць. Мінск : Беларусь, 1968.
11. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1684. Л. 388–389 об.
12. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1684. Л. 387.
13. БГАМЛИИ. Ф. 9. Оп. 3. Д. 26. Л. 22–26.
14. Лужанін М. Сустрэчы. Мінск : [б.в.], 1982.

УДК 378.4 (476-25)(092)

РЫГОР ЛАЗАРАВІЧ СТАРОБІНЕЦ – ПРАФЕСАР БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА І ВЫДАТНЫ ДАСЛЕДЧЫК ВЫСОКАПАЛІМЕРНЫХ ЗЛУЧЭННЯЎ

В.А. Кахновіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр.Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь; esperovic@yahoo.com*

У артыкуле пададзена жыццёвы шлях вядомага беларускага хіміка ХХ ст. Рыгора Лазаравіча Старобінца (14.05.1910 – 10.11.2001). Ён быў старэйшым і вельмі заслужаным працаўніком БДУ. Быў да апошніх дзён жыцця адданы навуковаму пошуку і працы. Вялікі ўнёсак яго у развіццё аналітычнай хіміі ў Беларускай дзяржаўнай універсітэце і Беларусі. Стварыў навуковую школу даследчыкаў высокапалімерных злучэнняў.

Ключавыя словы: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; хімічная навука; фізічная хімія; аналітычная хімія; хімічны факультэт; адукацыя; навуковыя адкрыцці.